

Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 12–5. – С. 875–878.

4. Китай и Тайвань подписали торговый договор [Электронный ресурс] // Newsru. – Режим доступа: <https://www.newsru.com/finance/29jun2010/taiwan.html#:~:text=Рамочное%20соглашение%20об%20экономическом%20сотрудничестве,дело%2C%20сообщает%20русская%20служба%20ВВС>. – Дата доступа: 22.09.2022.

5. Китай объявил о прекращении диалога с США по линии военных и по климату [Электронный ресурс] // Interfax. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/855461>. – Дата доступа: 19.09.2022.

6. Минобороны Тайваня: Цель армии КНР – достичь готовности к вторжению на Тайвань в 2020 году / Джеймс Барк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.epochtimes.ru/minoborony-tajvanya-tsel-armii-knr-dostich-gotovnosti-k-vtorzheniyu-na-tajvan-v-2020-godu-99006721/>. – Дата доступа: 19.09.2022.

7. Паршуков, И. Е. Роль США во внешней политике Тайваня на современном этапе / И. Е. Паршуков // Молодой ученый. – 2022. – № 23 (418). – С. 412–415.

8. Цветов, А. Юго-Восточная Азия 2018–2024: старые раны, новые неопределенности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/2019-southeastasia>. – Дата доступа: 19.09.2022.

9. Цзюньфэн, Сунь. Политика США по отношению к Тайваню в эпоху Д. Трампа / Сунь Цзюньфэн // Труды БГТУ. Сер. 6. История, философия. – 2021. – № 2 (251). – С. 64–69.

10. Trump's Taiwan call: Tempest in a teapot? / By John J. Metzler // Asiatimes [Electronic resource]. – Mode of access. – <https://asiatimes.com/2016/12/trumps-taiwan-call-tempest-teapot>. – Date of access: 20.09.2022.

11. Trump says U.S. not necessarily bound by 'one China' policy / By Caren Bohan and David Brunnstrom // Yahoo news [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.yahoo.com/news/trump-says-u-not-necessarily-bound-one-china-010158687--business.html>. – Date of access: 20.09.2022.

Образовательная политика ФРГ в отношении детей мигрантов в начале XXI в.

*Саватеева Д. В., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Кошелев В. С., д-р ист. наук, проф.*

Образование является одним из важнейших блоков экономически успешного и хорошо функционирующего общества. В условиях процессов глобализации и миграционного кризиса XXI в., с которым столкнулось правительство ФРГ, с 2015 г. вопрос интеграции иммигрантов в образовательную сферу стал одним из ключевых элементов правительственной политики.

Следует отметить, что Германия неоднократно за свою историю сталкивалась с проблемами интеграции и неравенства в немецкой системе образования, поэтому на протяжении последних десятилетий они являются дискуссионными как для исследователей, так и общества.

Мигранты представляют собой неоднородную группу населения, включающую трудящихся мигрантов, лиц, имеющих права на убежище, беженцев, переселенцев и лиц из стран-членов Европейского союза. Каждая из вышеперечисленных групп имеет различный правовой статус, что определяет необходимость разработки разных концепций для интеграции в образовательную сферу.

В сложившейся системе успешное получение образования ребенком напрямую зависит от социально-экономического положения его родителей. При этом миграционное прошлое родителей оказывает непосредственное влияние на увеличение рисков в социальной, финансовой и образовательной сферах [1].

К структурным недостаткам немецкой системы образования следует отнести:

- разделение учащихся по принципу их академических способностей;
- время работы государственных школ (первая половина дня), которое делегирует часть образовательных обязанностей на родителей. В таком случае лица с миграционным фоном испытывают трудности в условиях незнания немецкого языка на уровне носителя;
- образовательная политика регулируется непосредственно в 16 федеральных землях, что, в свою очередь, приводит к отсутствию общей линии проведения интеграционных мероприятий.

Вопрос интеграции мигрантов в систему образования и обучения необходимо рассматривать в контексте политики Европейского союза, с учетом особенностей реализации ее на территории Германии. Так, в 2016 г. Европейская комиссия разработала и представила план действий, который определил приоритеты в образовательной политике стран-членов ЕС [2]:

- содействовать быстрой интеграции прибывших мигрантов в образовательные структуры;
- способствовать недопущению образовательного неблагополучия в миграционной среде;
- предотвратить социальную изоляцию и способствовать межкультурному диалогу.

Непосредственно языковое и школьное образование выступают решающим фактором в реализации успешной интеграции мигрантов. В 2016 г. проведена Конференция министров образования и культуры, на которой принята декларация об интеграции беженцев через образование [3]. Как уже отмечалось ранее, особую роль в интеграции детей и молодежи с миграционным прошлым играют родители и педагоги. Это подтверждает

и Постановление Конференции министров образования от 16 декабря 2004 г. в редакции 12 июня 2014 г., где указано, что педагог должен знать социальные и культурные условия жизни учеников и влиять на их индивидуальное развитие в рамках школы [4].

По статистическим данным, на 2019 г. в Германии проживало около 13,5 млн детей в возрасте до 18 лет, 5,3 млн из которых дети с миграционным прошлым. 12,8 % лиц с миграционным прошлым не имели аттестата об окончании общеобразовательной школы, а 36,7 % не имели профессиональной квалификации. Для сравнения, по данному критерию в отношении людей без миграционного фона соответствующие значения были значительно ниже – 1,6 % и 12,4 % соответственно [5].

Процессы глобализации и миграционные потоки, с которыми столкнулась как Германия, так и страны ЕС, стали вызовом для образовательной системы ФРГ, социальной интеграции и межкультурного общения. Проблема дискриминации детей с миграционным прошлым остается и на сегодняшний день серьезной в немецкой образовательной системе. Неоднократно доказанное неравное участие в образовании детей мигрантов сконцентрировано непосредственно в самих понятиях социального и миграционного происхождения.

Литература

1. Bericht der Bundesregierung zur Lebensqualität in Deutschland [Elektronische Ressource] // Gut-leben-in-deutschland.de. – Zugriffsmodus: <http://surl.li/dscva>. – Datum des Zugangs: 13.11.2022.
2. Bildung und Migranten [Elektronische Ressource] // Education.ec.europa.eu. Zugriffsmodus: <http://surl.li/dscvq>. – Datum des Zugangs: 13.11.2022.
3. Erklärung der Kultusministerkonferenz zur Integration von jungen Geflüchteten durch Bildung [Elektronische Ressource] // Kmk.org. Zugriffsmodus: <http://surl.li/dscwb>. – Datum des Zugangs: 14.11.2022.
4. Standards für die Lehrerbildung: Bildungswissenschaften [Elektronische Ressource] // Kmk.org. Zugriffsmodus: <http://surl.li/bxkbe>. – Datum des Zugangs: 14.11.2022.
5. Kinder mit Migrationshintergrund [Elektronische Ressource] // Bpb.de. Zugriffsmodus: <http://surl.li/dscwg>. – Datum des Zugangs: 14.11.2022.

Стратегические интересы КНР в Центральной Азии

*Самедова С. Г., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.*

После распада Советского Союза пять стран Центральной Азии, а именно Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан, стали самостоятельными субъектами международного права, а Центральная